

Фурсова Валентина Владимировна  
Казанский федеральный университет, Казань  
[vafursova@yandex.ru](mailto:vafursova@yandex.ru)

Ха Ван Хоанг  
Казанский федеральный университет, Казань  
[hahoang9@gmail.com](mailto:hahoang9@gmail.com)

## **ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА СЕМЬИ НА ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ВЬЕТНАМА)**

**Аннотация:** В статье на основе эмпирического исследования российских и вьетнамским студентов анализируется влияние социокультурного капитала семьи на неравенство образовательных шансов абитуриентов. Делается вывод о том, что социокультурный капитал семьи оказывает решающее влияние на формирование образовательных ориентаций и достижений учащихся. Рассматриваются зарубежные и российские теории социального неравенства в системе образования.

**Ключевые слова:** высшее образование, доступность высшего образования, неравенство, социальный капитал, культурный капитал.

Fursova Valentina Vladimirovna  
Kazan Federal University, Kazan  
[vafursova@yandex.ru](mailto:vafursova@yandex.ru)

Ha Van Hoang  
Kazan Federal University, Kazan  
[hahoang9@gmail.com](mailto:hahoang9@gmail.com)

## **IMPACT OF SOCIO-CULTURAL FAMILY CAPITAL ON THE ACCESSIBILITY TO HIGHER EDUCATION (THE CASE OF RUSSIA AND THE VIETNAM)**

**Abstract:** On the basis of empirical research of the Russian and Vietnamese students analyzing the impact of socio-cultural family capital on inequality of educational chances of matriculants. The conclusion is that the socio-cultural capital of the family has a decisive influence on the formation of educational orientations and achievement of learners. We consider the Russian and foreign theories of social inequality in the educational system.

**Keywords:** higher education, accessibility to higher education, inequality, social capital, cultural capital.

В зарубежной социологии различные парадигмы образования по-своему рассматривают проблему неравенства в системе образования. Остановимся на анализе

некоторых теоретических положений представителей структуралистской парадигмы. Согласно данной парадигме, система образования рассматривается как идеологический инструмент государства, основной ролью которой является формирование лояльных членов общества и воспроизводство иерархической социальной структуры [Фурсова В. В., 2006, с. 32]. Так как различия в доступности высшего образования для представителей многообразных социальных групп могут оказывать сдерживающее влияние на экономическое развитие страны, поэтому они должны стать предметом научного изучения и практических действий со стороны государственной образовательной политики [Ханнанова Д. Х., Фурсова В. В., 2008, с. 274].

Доступность высшего образования, на наш взгляд, следует рассматривать как вопрос дифференциации возможностей поступления в вуз и успешного завершения обучения для различных социальных групп. Итак, возможность доступа к высшему образованию представляет собой совокупность индивидуальных и семейных капиталов (экономических, социальных, культурных). В частности, социокультурный капитал является одним из значимых семейных капиталов, влияющих на возможность доступа к высшему образованию. Семья является основным институтом социализации, формирующим личность. Культурный капитал, полученный в семье, влияет на выбор вуза, профессии, образовательные достижения, курьеру, социальный статус и определяют стратегии поведения личности. Недостаток культурного капитала или культурная депривация приводит к неравенству шансов в системе образования.

Согласно концепции П. Бурдьё, культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном состоянии [embodied state], т.е. в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированном состоянии [objectified state] – в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.), являющих собой отпечаток или воплощение теорий или их критики, некоторого круга проблем и т.д.; наконец, институционализированном состоянии [institutionalized state], т.е. в форме объективации (ее следует рассматривать отдельно, поскольку он проявляется в форме образовательных квалификаций и наделяет культурный капитал совершенно оригинальными свойствами, которые, как предполагается тот сохраняет) [Бурдьё П., 2002, с. 60]. В данном исследовании используем один из аспектов институционализированного семейного капитала – уровень образования родителей.

П. Бурдьё считает, что социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе [Бурдьё П., 2002, с. 66].

Согласно концепции Дж. Коулмана, социальный капитал представляет собой основной социальный ресурс, влияющий на образовательные достижения учащихся. Он отмечает, что социальный капитал семьи – это, в основном, отношения между детьми и родителями. Должно существовать взаимодействие между человеческим капиталом (образование родителей) и социальным капиталом (некая комбинация определенных элементов, таких как наличие двух родителей, число родных братьев и ожиданий родителей относительно образования ребенка). Он также анализирует три формы капитала: финансовый капитал, человеческий капитал и социальный капитал. Финансовый капитал измеряется семейным богатством или доходом. Этот вид капитала предоставляет возможность для обучения, например, в более хороших школах или колледжах, покупки дорогих учебников, одежды и т.д. Человеческий капитал измеряется образованием родителей и предоставляет потенциал для когнитивной среды ребенка, помогающей обучению. [Коулман Дж., 2001, с. 126].

Социальный капитал внутри семьи отличается от любого из этих двух видов. Он представляет собой способность родителей вовлекать детей в процесс обучения, постоянно занимаясь с ними или подталкивая их к учебным занятиям. Конечно, дети подвержены воздействию человеческого капитала, которым владеют их родители. Но этот человеческий капитал может быть малоэффективным, если родители не являются важной частью их жизни, если их капитал используется главным образом на работе или в любом другом месте за пределами дома. Социальный капитал семьи – это отношения между детьми и их родителями (когда семьи имеют и других родственников, то также имеет значение и отношения между ними). То есть, если человеческий капитал, которым владеют родители, не дополняется социальным капиталом, воплощенном в семейных отношениях – это имеет небольшое значение для образовательного роста ребенка. Социальный капитал семьи, дающий ребенку доступ к человеческому капиталу взрослых, зависит и от физического присутствия взрослых в семье, и от того внимания, которое взрослые уделяют ребенку. Физическое отсутствие взрослых может быть определено как структурный недостаток в социальном капитале семьи. Наиболее заметным структурным недостатком является неполнота семьи. Тем не менее, даже полная семья может не иметь социального капитала, если она не уделяет внимания своим детям. В том случае, если взрослые физически присутствуют в одном и том же месте с детьми, но между ними нет связей: общения, совместной деятельности, и т.д., то наблюдается недостаток социального капитала. В этих случаях возможны следующие варианты поведения детей: уход из школы, низкая успеваемость, прогулы уроков, девиантное поведение. [Коулман Дж., 2001, с. 132-133]. В рамках нашей статьи мы рассматриваем такие показатели

социального капитала, как профессиональный статус родителей (род занятий), количество членов семьи и состав семьи (наличие обоих родителей).

Изучение доступности высшего образования привлекает внимание исследователей многих российских социологов, которые уделяют большое внимание различным факторам неравенства в системе образования, анализируя, в частности, и социокультурный капитал семьи, влияющий на неравенство шансов абитуриентов при поступлении в Вузы России [Константиновский Д.Л. и др., 2014, 548 с], [Ключарев Г.А., и др., 2014, 433 с], [Дубин Б.В. и др., 2004, с. 45].

Большинство ученых исследовали проблему доступности высшего образования в одной стране, но такие ученые как Т.А. Михайлова [Михайлова Т.А., 2004, 166 с], Томаш Зарицкий [Зарицкий Т. 2007, с. 11-27] изучают проблемы социального неравенства в сфере образования в различных странах, особенно в развивающихся и развитых. Сравнение доступности высшего образования в различных регионах дает возможность странам дополнять друг друга в образовательной политике. Для нашего исследования мы выбрали образовательный опыт России как более экономически развитой страны и Вьетнама как развивающейся.

Для анализа влияния социокультурного капитала на доступность высшего образования в России и Вьетнаме было предпринято социологическое исследование, включавшего в себя проведение анкетного опроса среди 1000 российских (г. Казань) и 1000 вьетнамских (г. Дананга) студентов первых курсов, а также серии неформализованных интервью с 30 студентами (15 российских и 15 вьетнамских студентов). Наша гипотеза состояла в том, что социокультурный капитал семьи оказывает решающее влияние как на ориентиры подростков и молодых людей в сфере образования, так и на их оценку собственных перспектив в этой области.

Результаты исследования показывают, что большинство российских и вьетнамских абитуриентов, поступавших в вуз - из семей с родителями, имеющими высшее образование. При этом наличие высшего образования у отца оказывается значимым стимулом к доступности высшего образования у российских и вьетнамских абитуриентов в большей степени, чем наличие диплома у матери (в России 30,8% студентов, матери которых имеют высшее образования и 40% студентов, отцы которых имеют высшее образования, а во Вьетнаме соответственно 31,6% и 46,1%). С другой стороны, если считать число родителей с незаконченным высшим образованием, то во Вьетнаме доля студентов из таких семей, которые учатся в университете - выше в 2 раза, чем в России. Кроме того, если в России доля студентов, чьи родители имеют среднее профессиональное (техникум, медицинское, педагогическое училище и т.д.) образование

больше, чем во Вьетнаме, то во Вьетнаме доля студентов, чьи родители имеют среднее общее (закончил среднюю школу, среднее профессионально-техническое училище) образование выше чем, в России. Следовательно, во Вьетнаме в большей степени, чем в России уровень образования родителей (особенно высшее образование) является показателем культурного капитала, влияющим на получение высшего образования. Поэтому «такой капитал становится важным фактором воспроизводства образованного слоя населения» [[Дубин Б.В. и др., 2004, с. 45].

Большое значение имеет рассмотрение влияния образования родителей на возможности поступления в вуз и успешное завершение обучения для различных социальных групп. Результаты анализа корреляции показывают, что уровень образования родителей, особенно образование отца, соответствует учебным результатам абитуриентов в среднем учебном заведении ( $r = 0,101$ ;  $z_{нч.} = 0 < 0,05$ ). Эти показатели демонстрируют, что культурный капитал (образование родителей) является значимым фактором, влияющим на этап поступления абитуриентов в вуз в большей степени, чем на сам процесс учебы молодежи в университете. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что большинство студентов не живут со своими родителями, поэтому сами решают учебные задачи. С другой стороны, если раньше родители могли руководить занятиями детям, то после поступления в вуз они недостаточно помогают своим детям, потому что у них отсутствуют высокие знания.

Социальный капитал семьи является одним из семейных капиталов, влияющих на шанс получения высшего образования. Он состоит из таких параметров, как профессиональный статус родителей (род занятий), количество человек в семье, состав семьи (наличие обоих родителей).

Профессиональный статус родителей является самостоятельным параметром семейного капитала, определяющим образовательные притязания индивида. Данные исследования свидетельствуют, что российские абитуриенты, которые поступили в вуз, являются выходцами из семей специалистов, таких как: инженер, врач, учитель, экономист и т.д. (40% респондентов из семей, где оба родителя специалисты и 26% респондентов из семей с отцом специалистом). также из категории «синие воротнички» такие как секретарь, делопроизводитель и т.п. (22% респондентов из семей, где с мать является мелкой служащей и 26% респондентов из семей с отцом мелким служащим). Тогда как во Вьетнаме большинство абитуриентов, поступающих в вуз, происходят из семей специалистов (25% респондентов из семей, где мать является специалистом и 42,8% респондентов из семей с отцом специалистом), а из семей рабочих промышленных или сельскохозяйственных предприятий (37% респондентов из семей,

где мать рабочая и 28% респондентов из семей с отцом рабочим). Полученные данные свидетельствуют о том, что возможность доступности высшего образования для абитуриентов, происходящие из семей с родителями - представителями рабочих промышленных или сельскохозяйственных предприятий в России меньше, чем во Вьетнаме. Профессиональный статус родителей отражается на уровне доходов семьи, что, в свою очередь, влияет на получение высшего образования.

Различия в доступности высшего образования для социальных групп не только зависят от уровня образования родителей, их рода занятий, но и от числа членов семьи и состава семьи (из полной или неполной семьи абитуриентов). Если среднее число членов российской семьи составляет 3,73 человек, в том числе семьи состоят из 2 (9,3%) до 8 человек (0,8%), то среднее число вьетнамской семьи составляет 4,54 человек, в том числе семьи из 1 (1%) и из 14 человек (0,8%). Сравнение между российскими и вьетнамскими семьями показывает, что чем меньше число членов семьи, то выше шанс получения высшего образования у детей, особенно это в большей степени проявляется в России в сравнении с Вьетнамом. Число членов семьи влияет на размер платы за дополнительные курсы. Таким образом, чем больше количество членов семьи, тем больше плата за подготовку поступления в университет. Однако также видим, что вьетнамские семьи состоят из большего количества членов, затрачивающие немало на этапе доступа к высшему образованию в сравнении с российскими семьями.

Одним из показателей социального капитала является состав семьи. В России и также во Вьетнаме, наличие обоих родителей создает ряд преимуществ для абитуриентов, чем наличие только матери. В том числе, если российских студентов, происходящие из семей с наличием только матери (93,1%) больше, чем вьетнамских студентов (90%), то в России студенты из семей с наличием только отца (77,5%) меньше, чем во Вьетнаме (88,5%). Полные семьи чаще создают экономические ресурсы для своих детей, условия для воспроизводства образования в следующих поколениях и, соответственно, расширяют возможность доступа к высшему образованию для социальных разных групп.

«Чем выше статус родителей, чем сильнее в планах группы выпускников на будущее ориентация на высокий уровень образования» [Константиновский Д. Л., 2010, с. 52], особенно в развитой стране (на примере России) в сравнении с развивающей страной (на примере Вьетнама).

В условиях стихийного и во многом теневого развития рыночных отношений в системе образования сложилась система социального неравенства, когда доступ к качественному образованию получают преимущественно дети обеспеченных слоев населения. Это чревато острыми и трудно обратимыми социальными последствиями. Во

многих странах создаются предпосылки для перерастания имущественного неравенства в социальное, классовое. Из-за недоступности столичных вузов формируются замкнутые территориальные системы образования, воспроизводящие регионально ориентированные элиты.

Согласно действующим правилам, возможность поступления в вуз на бюджетные места определяется способностью абитуриента успешно сдать вступительные экзамены и получить оценки, достаточные для того, чтобы оказаться в числе принятых на конкурсной основе. Не прошедшие на бюджетные места по конкурсу, могут быть зачислены на платное обучение, если в состоянии за него платить. Возможность успешно сдать экзамены, получить высокие оценки и пройти конкурс, очевидно, зависит от уровня подготовки абитуриента к вступительным экзаменам и размеров конкурса на избранную им специальность. В свою очередь, уровень подготовки зависит как от качества школьного обучения, так и от возможности получения знаний, дополняющих школьную программу. А отсюда можно сделать вывод о том, что как родители готовят детей к школьному и вузовскому образованию, что они вкладывают в них: отношение к учебе, развивающие игры, дополнительные занятия, участие в кружках по интересам, репетиторство и т.д., то они и получают в виде воспроизводства социокультурного капитала своих детей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что социокультурный капитал родителей, включающий в себя социально- профессиональный и экономический статус оказывает решающее влияние на образовательные возможности абитуриентов, особенно в развивающихся странах (на примере Вьетнама).

В связи с этим следует предположить, что государственная образовательная политика должна ориентироваться на развитие способностей и возможностей учащихся, особенно из низкостатусных социальных групп еще на уровне школ, чтобы дети из малообеспеченных семей не чувствовали себя депривированными по сравнению с учащимися из среднего класса.

Государственная политика выравнивания стартовых возможностей при поступлении в вуз может развиваться в следующих направлениях:

- 1) выравнивание качества среднего (общего) образования;
- 2) квотирование части мест в вузах для наиболее одаренных представителей социально незащищенных групп населения;
- 3) субсидирование обучения для одаренных представителей социально- незащищенных групп населения на платной основе.

Постепенное выравнивание качества среднего образования может быть обеспечено: последовательным осуществлением контроля над выполнением образовательных

стандартов; реализацией программы реструктуризации сельских школ и создания школьных округов; появлением базовых школ для вузов в сельской местности, малых городах; образованием университетских комплексов на базе вузов и профессиональных училищ и средних специальных учебных заведений.

Обеспечение доступности качественного профессионального образования каждому члену общества – проблема, выходящая на уровень социальных институтов и требующая структурных преобразований в общественном организме.

#### **Библиографический список**

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. №5. Том 3. С. 60 – 66.

ДубинБ.В., Гудков Л.Д., Левинсон А.Г., Леонова А.С., Стучевская О.И. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты / Шишкин С. В. Доступность высшего образования в России. Независимый институт социальной политики.- М., 2004. С. 45.

Зарицкий Т. Культурный капитал и доступность высшего образования (по результатам сравнительного исследования опросов московских и варшавских студентов вузов) // Экономика образования. №1. 2007. С. 11-27.

Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей ред. д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.

Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: Российская ситуация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5(99). С. 52.

Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 126 -133.

Михайлова Т.А. Доступность образования в Германии и России. Диссертация кандидата социологических наук. Саратов. 2004.166 с.

Фурсова В. В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории. Казань. КГУ. 2006. С. 32.

Ханнанова Д. Х. Фурсова В. В. Доступность высшего образования в современном российском обществе (на примере высших учебных заведений г. Казани) // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Том 150, кн. 4. С. 274.